

Договор, поддержанный руководством двух университетов, практически сразу же стал приносить свои плоды и воплощаться в реальных совместных мероприятиях. Так, с 2019 г. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова стал соорганизатором Международной краеведческой конференции молодых ученых, которая с 1983 г. проводится в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина. Она является старейшим в Украине форумом, где молодые ученые имеют возможность обсудить теоретические и прикладные аспекты исторической регионалистики.

Дальнейшая реализация положений договора на уровне Центра краеведения имени академика П.Т. Тронько ХНУ имени В.Н. Каразина и кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова позволит решить ряд важнейших научных и социокультурных задач. Среди них – изучение и трансфер опыта краеведческих исследований на территории Восточной Европы, поиск и изучение украинского влияния на территории Витебщины, а белорусского – на Харьковщине. Полученные результаты могут быть востребованы не только органами власти, профессиональными историками, сотрудниками музейных, архивных, библиотечных учреждений, но и представителями средней и высшей школы, т.к. потенциально могут быть интегрированы в курсы школьных и вузовских дисциплин.

Среди тактических, прикладных задач, которые могут быть решены в рамках долгосрочного сотрудничества, следует назвать реализацию совместных исследований в рамках финансируемых украинско-белорусских научно-исследовательских проектов, создание каталога книг на белорусском языке и изданных в Республике Беларусь, которые хранятся в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; издание сборника документов и материалов, посвященных Беларуси и белорусам, связанным с Харьковщиной; информационная поддержка местных национально-культурных обществ и многое другое.

Очевидно, однако, что стратегической целью реализации договора между ХНУ имени В.Н. Каразина и ВГУ имени П.М. Машерова является включение в совместную работу различных структурных подразделений университетов, что позволит выйти на новый качественный уровень сотрудничества. Перспективами здесь видятся, в первую очередь, развитие академической мобильности студентов и аспирантов, а также преподавателей и сотрудников наших учреждений высшего образования. В частности, возможно взаимное направление студентов I и II ступеней на обучение в течение одного-двух семестров, выполнение исследований по темам магистерских и кандидатских диссертаций (а также соискателей степени доктора философии) молодыми учеными из Беларуси на базе ХНУ имени В.Н. Каразина, а из Украины – на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава может быть реализована в формах чтения лекций, выполнения научных исследований, зарубежных стажировок, посещения семинаров, выставок и мастер-классов. Плодотворным может стать обмен опытом между административным персоналом Харьковского и Витебского университетов.

Заключение. Многовековая, богатая, многогранная история украино-белорусских взаимоотношений сама по себе является важнейшим активом, который мы должны поддерживать, развивать и обогащать. Надеемся, что наш скромный труд на этой ниве принесет пользу для общего важного дела по дальнейшему выстраиванию прочных и добрососедских взаимоотношений между нашими двумя государствами и народами.

УЧАСТИЕ АМЕРИКАНСКИХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ В 1990-е гг.

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, Минск, БГУ*

Российско-американское сотрудничество в области науки представляет собой одно из направлений взаимодействия России и США. За прошедшие 30 лет отношения между Москвой и Вашингтоном существенно эволюционировали во всех областях. Тем интереснее посмотреть, каким были российско-американские контакты в условиях кризиса российской науки.

Цель исследования – показать роль американских фондов в развитии научной сферы России в 1990-е гг.

Материал и методы. Материалом для работы стали публикации, посвященные развитию российско-американских отношений в сфере науки. В основу исследования положены принципы историзма, объективности и системности. Результаты получены путем использования общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. История филантропии в Америке насчитывает более чем столетнюю историю своего развития. Появление филантропических учреждений Карнеги и Рокфеллера стали примером, которому последовали как другие филантропы (Г. Форд, Э. Меллон, Дж. и К. МакАртуры и др.), так и правительство США. В начале 1990-х гг. в Соединенных Штатах насчитывалось уже более 34 тысяч благотворительных фондов и организаций с суммарным капиталом более 25 млрд долл. Однако наиболее крупными из них были такие, как фонды Форда, Лилли, Рокфеллера, Карнеги, Сороса, МакАртуров и некоторые другие [1, с. 126]. За довольно длительный период существования филантропических учреждений в Соединенных Штатах сложилась традиция взаимодействия филантропов и американской науки. Данный опыт американцы решили распространить на весь мир, в том числе и на Россию.

В начале 1990-х гг. США и Россия объявили о необходимости пойти навстречу друг другу по всем направлениям сотрудничества. Так, в «Хартии российско-американского партнерства и дружбы», подписанной 17 июля 1992 г. говорилось, что РФ и США «намерены способствовать налаживанию прямых контактов между гражданами, а также между политическими, общественными, профсоюзными, религиозными и другими организациями» [2, с. 432]. Следует отметить, что опыт взаимодействия американцев и русских в научной сфере имел место быть еще в советский период, в частности по линии научных обменов, но он носил ограниченный характер. Теперь же российско-американское сотрудничество приобретает огромные масштабы. Победив своего идеологического противника в Холодной войне, США были заинтересованы в скорейшей трансформации постсоветских государств, и прежде всего России, по западным стандартам. Законодательно это стремление Вашингтона нашло отражение в «Акте в поддержку свободы» от 24 октября 1992 г. В нем были определены 13 приоритетных направлений, в том числе и те, которые касались научно-технической сферы: например, «решение проблем экологии и качества жизни», «демократизация и развитие свободных рыночных систем», «безопасность ядерных реакторов», «развитие телекоммуникаций», «регулирование миграции». В «Акте в поддержку свободы» были также названы предпочтения, которыми следовало руководствоваться при отборе научных проектов [3].

Российское руководство приветствовало его принятие. В частности, пресс-центр МИД опубликовал по этому поводу следующий комментарий: «Российская сторона расценивает подписание закона «О поддержке свободы» как свидетельство поддержки проводимых у нас глубоких политических и экономических реформ, как еще один важный шаг к дальнейшему сближению России и США, которое открывает новые возможности для более тесного сотрудничества между нашими странами» [4, с. 105].

В 1990-е гг. американцы, по сути, получили полный карт-бланш от российского руководства на осуществление своей деятельности на территории России. Координатором работы американских организаций в сфере системы образования и науки РФ выступило Агентство международного развития (USAID), которое хорошо зарекомендовало себя в качестве инструмента продвижения внешнеполитических интересов США в мире. Агентство оказало серьезное воздействие на формирование новой политической и экономической структуры российского общества. Оно приняло участие в политических реформах администрации Ельцина, составлении российской конституции 1993 г., обучении членов Госдумы и лидеров различных партий, создании независимых СМИ и НПО и т.д. [5, с. 160].

Стартом активного присутствия западных организаций и фондов в России стал 1992 г., когда открылись первые их представительства и были объявлены открытые конкурсы проектов для российских исследователей. Среди американских фондов наибольшую известность в России приобрел фонд Сороса, вложивший за десятилетие своей работы в стране более 500 млн долл. Однако его деятельность вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Известно, что в 1995 г. Госдумой было даже проведено расследование работы Международного научного фонда, созданного Дж. Соросом для поддержки ученых на постсоветском пространстве, поскольку в СМИ появились сообщения, что через него идет утечка научных разработок и технологий из страны и тем самым наносится ущерб национальной безопасности РФ. Однако под напором

аргументов ученых в защиту МНФ по результатам парламентских слушаний 16 марта 1995 г. Госдума выразила Дж. Соросу «благодарность за его вклад в сохранение и развитие отечественной науки, культуры и образования» [6, с. 30]. Весьма заметна в России в 1990-е гг. была также деятельность Фонда МакАртуров, Фонда Форда, Фонда Карнеги, Института российских исследований им. Кеннана и таких организаций, как АЙРЕКС, АСПРЯЛ и др. [7, с. 134].

Разумеется, в сложных социально-экономических условиях российские ученые были очень рады материальной поддержке со стороны американских фондов и всячески поддерживали их работу в стране. Безусловно, американцы внесли существенный вклад в поддержку науки в РФ. Однако, известно, что некоторые американские организации и фонды, работавшие в России, помимо декларируемых целей по поддержке российской науки, выполняли задания спецслужб по сбору информации и распространению влияния США посредством участников научных и образовательных программ и получателей грантов. И, это, конечно, нивелировало их заслуги.

В 2000-е гг. финансовая поддержка российской науки со стороны США стала заметно снижаться. Американскими грантодателями было признано, что большинство задач, на решение которых шло финансирование, выполнены. К тому же, с конца 1990-х гг. в условиях ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном начали смещаться акценты в работе американских организаций на постсоветском пространстве. Теперь в фокусе американцев, в первую очередь, находились Украина, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан и др. Россия же стала утрачивать свою привлекательность для организаций и фондов из США по сравнению с другими странами СНГ.

Заключение. Таким образом, в 1990-е гг. американские фонды оставили заметный след в развитии российской науки. Их деятельность можно оценивать двояко. С одной стороны, они поддержали в тяжелых социально-экономических условиях ученых из России, многим из них помогли остаться в науке; с другой стороны, способствовали «утечке мозгов и технологий» в США, чем нанесли ущерб стране. Однако, здесь, огромная доля вины российского руководства, которое не только не смогло в должной мере обеспечить достойные условия работы ученых, но и само поддерживало деятельность американских фондов.

1. Филимонов, Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
2. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. 17 июня 1992 года, Вашингтон // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992 / МИД РФ; ред.: Л.И. Гецелевич. – М.: Междунар. отношения, 1996. – С. 431–437.
3. S. 2532 – FREEDOM Support Act [Electronic resource] / 102nd Congress (1991–1992) // Congress.gov. – 1992. – October 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/102/statute/STATUTE-106/STATUTE-106-Pg3320.pdf>. – Date of access: 18.01.2022.
4. Сазанова, Н.В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 годы) / Н.В. Сазанова // Вестник ВолГУ. – 2007. – Сер. 4, Вып. 12. – С. 101–107.
5. Цветкова, Н.А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин, И.А. Антонова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2014. – Вып. 1. – С. 154–163.
6. Гуренко, А.Б. Деятельность американских благотворительных фондов в России / А.Б. Гуренко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 28–31.
7. Ратников, А.С. Международные некоммерческие организации в России: влияние на культурную и научную политику / А.С. Ратников // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2013. – № 4(29). – С. 134–137.

ПОЗИЦИЯ КОНГРЕССА США В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ У. КЛИНТОНА

*Е.В. Мацулевич
Минск, РИВШ*

Победа Соединенных Штатов в Холодной войне закрепила за ними статус единственной сверхдержавы. Однако внутренние проблемы и сложная международная ситуация затянули выработку Вашингтоном эффективной внешнеполитической стратегии. По вопросам американской политики в постсоветском регионе, который официально объявлялся зоной интересов США, продолжались дебаты.

Цель работы – определить позицию конгрессменов в отношении интеграционных процессов на постсоветском пространстве в период первой администрации У. Клинтона.